

Владимир Макаренко

Завещание

детектив

Владимир Макарченко
Завещание. Детектив

«Издательские решения»

Макарченко В.

Завещание. Детектив / В. Макарченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833686-7

В данный сборник детективов вошли две повести и два рассказа о событиях разных лет. Сыщики ведут свою работу по розыску виновных...

ISBN 978-5-44-833686-7

© Макарченко В.
© Издательские решения

Содержание

Крещенные дьяволом	6
Глава 1. Последнее заседание	6
Глава 2. Продразверстка	8
Глава 3. Фрол Быков	10
Глава 4. Погоня	12
Глава 5. Жив?	14
Глава 6. Они из Ростова	16
Встреча в лесу	18
Глава 1	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Завещание Детектив Владимир Иванович Макаренко

© Владимир Иванович Макаренко, 2016

ISBN 978-5-4483-3686-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Крещенные дьяволом

Глава 1. Последнее заседание

Две керосиновые лампы на столике, накрытом куском красного сукна, ярко высвечивали усталое лицо секретаря волостного парткома, на левой щеке которого залег глубокий шрам. Рядом с ним сидел представитель губернского уголовного розыска Шамарин, по инициативе которого и шло ныне заседание. На шести разномастных стульях против них сидели остальные члены парткома.

– Битый час твердим тебе, товарищ Прохоров, – обратился один из сидевших на стульях к секретарю парткома, – никто ничего тут не скажет товарищу из Орла. Мужики по деревням ночами свет в избах не жгут, боятся, кабы не пальнул кто в окно. Дням и говорить друг с другом о чем-то боятся. Вдруг «братьям лесным» покажется, что о них сказ идет. Тогда и до вечера дожить не смогут. Чего о т нас-то хочешь? И мы под страхом ходим. За одно то, что в парткоме членствуем, уже смерть и муки за спиной гуляют.

– Что-то ты, товарищ Холостов, больно пуглив стал! Партибилет в кармане. Должность в волостной управе отхватил хлебную. Лесозаготовкой заведуешь. Поди, не один кланяется тебе, когда дрова у тебя выпрашивает на зиму тут в городе вашем? – Стукнул по столу кулаком Шамарин.

– А ты на меня не постукивай! – Вскочил со стула Холостов. – Не тебе служу! Меня народ сюда двинул. Видать, не имеет поводу сомневаться во мне. Ты меня за руку ловил, чтобы такой позор наговаривать?!

– Успокойся, Холостов! – Вмешался Прохоров. – Товарищ Шамарин не хотел оскорбить. Верно, товарищ Шамарин? Просто устал уж с нами. Сколь времени сидим тут без толку и слова друг в друга пуляем разные. А по делу ничего и не сказано. Как с «лесными братьями» воевать собираемся?

– А как с имя воевать? – Вступил в разговор другой член парткома. – Они везде. А у нас мужиков по деревням осталось с гилькин... И среди тех, кто остался, не все к красной власти сердце положили. Сколько еще толстосумов, на которых целыми деревнями батрачили? От их тоже помощи ждешь, господин хороший. Товарищ... значит.

– Их, когда есть доказательства предательства, арестовывать и в домзаки отправлять до суда. – Ответил Шамарин.

– Кто их арестовывать будет? Как докажешь вину их? Когда и докажешь, и арест наладишь, знаешь чем все кончится? Как в Степановке. Двух милиционеров, которые Степина арестовать наведались в деревню, как помучили «лесные братья»? Штыками покололи. А потом еще телегой по ним поездили, колесами кости попереломали. И бросили на месте. Сказали, ежели помощь кто позовет отсюда, чтобы раненым помочь, тем будет то же. Только вдвое. Так и умирали они посреди деревни в муках. Никто не подошел. Словно слепыми и глухими стали все. Когда ваши, потеряв их, явились в деревню, они уже души Богу поотдавали.

– Кабы, в одной Степановке! – Заговорил еще один член парткома. – А в Брюхине? Председателя комбеда и всю семью его поначалу плетью до крови отходили. Так старались, что кожа клочьями летела, а потом к забору приколотили ладонями и мужиков с бабами, и детишек всех. Орали: «Христа отвергли?! Так примите крещение от Сатаны!» Бросилась какая-то бабенка из толпы мальчика выхватить для спасения. И что? И ее туда же приколотили, изверги рода человеческого. Потом керосином полили и факел поднесли. Так они вместе с забором и домом комбеда заживо и погорели. Кто защитит нас самих от ужасов тех? Чего один

объявился? Может сам со всеми бандюгами сладишь. У нас во всем Кромском уезде милиционеров менее десятку было. Теперь в половину, верно, меньше стало...

– Понимаем мы, что сил у милиции здешней нет. Потому к вам за помощью меня и отправили. Народ поднять как-то.

– Никого тут не поднимешь, товарищ дорогой. – Проговорил тот, кто сидел позади всех, пыхтя самокруткой. Кажный за себя и дом свой трясется. Все знают, что сила у них, а не у власти. Когда заготсырье грабили, что сделать супротив них смогли? Охранников к машинам было четыре приставлено. Ишшо наших тут троих выставили. А «лесных братьев» сколько набралось? Десятков пять. Не мене. Того солдатика, который разок пальнут успел, сразу на месте положили. Повезло ему. У остальных ружья поотобрали. Раздели догола. А потом звезды ножами на спинах вырезали. Приговаривали; «Вам – краснопузым без этих звезд нельзя даже на смерть идти. Потом постреляли всех. А кассу и пушнину увезли к себе на телегах. Все у нас про то знают. Простой люд не трогают вроде. Только по осени муки да мяса потребуют. И то легшее, чем к забору гвоздями прибитым быть. И ты меня к совести не обращай. Да. Ношу билет партийный. Мне он еще на фронте даден. Когда в госпитале раны зализывал. Прохоров про то ведает. Вместях в госпитале валялись. От того рубец на щеке его. Токо, там враг весь за линией фронта был. А тут? По городу идешь и не знаешь: может кто из «братьев» с тобой рядом толкнется...

На последних словах говорившего на улице прозвучали два револьверных выстрела. Не успели Прохоров и Шамарин выхватить свое оружие из кобур, как в комнату, где шло заседание ворвались пятеро, держа револьверы наготове.

– Всем сидеть! – Голосом, не допускавшим возражений произнес мужчина лет тридцати, обряженный в офицерский мундир без погон. – Не дурить! Оружие на стол!

Прохоров попытался выстрелить в говорившего, но один из его напарников нахал на спусковой крючок раньше. Бездыханное тело Прохорова навалилось грудью на стол и медленно сползло на пол. Двое других тут же скрутили руки Шамарину и подтащили его к человеку в мундире.

– Я Никола Жердев, которого ты поймать и в домзак отправить грозишься. Весь перед тобой. Бери! Отправляй! Заседания проводишь? Людей настраиваешь? Последнее это у тебя заседание, рожа твоя краснопузая! – Зло бросил в лицо Шамарину главный бандит. – Времени у меня нынче нет долго с тобой решать. Потому повезло тебе. Быстро умрешь. – Он выстрелил в грудь Шамаоина. – И вы все мучиться не будете.

Вдогонку этим словам прозвучали несколько выстрелов. Бандиты бросились к выходу, оставляя в комнате тела убитых. Специально опрокинутые на столе керосинки воспламенили скатерть и горящий керосин закапал на пол.

Глава 2. Продразверстка

Липовские Хутора растянулись вдоль левого берега Сошки версты на три. Богатое село имело собственный храм. Воздвигнут он был в середине прошлого века на средства поселившихся тут зажиточных мужиков. Насчитывал хутор двадцать семь дворов. Собственники крепких хозяйств, кроме полученных от волостных властей за определенную мзду земляных наделов по полтора десятка десятин, припахали к ним еще по десятку за счет очищенного пространства, захваченного мелким кустарником да одинокими деревьями, что лежало меж пахотой и густым лесом. На Сошке были поставлены два бревенчатых моста по оба конца Хуторов. Меж мостами по берегу тянулась наезженная дорога.

Близость леса давала еще и добавочный провиант к столам больших семейств. То от охоты добыча, то от сбора грибов. Да и ягоды в лесу было предостаточно. Тут тебе и малина, и смородина, и боярышник, и шиповник. А возле болотца, так и ежевики в достатке. Хуторяне уже более полувека жили на этом месте со всеми своими делами. Уже третье поколение землю эту своей родной считало. Места для выпаса травные. Река-то рядом. С дровами на зиму проблем нет. Чиновники для надзору за делами лесными поставленные только и делали, что в гости наезжали. Погостить, в баньке попариться, на охоту сходить, да и самогонки хлебнуть в достатке. На прощание совали им в карманы деньги тайком. Вроде не знали те о них. Зато, в случай чего, не видели, не знали. Так и жили до того дня, как явилась на хутора ПРОДРАЗВЕРСТКА.

Явилась эта гадкая баба в лике четырех членов комбеда и десятка красноармейцев с винтовками, у которых были примкнутые штыки. За ними шли десяток подвод, возницами которых были мужики из соседней Сазоновки, которые не раз батрачили в Хуторах, чтобы заработать зерна для прокорма семьи и на семена следующего года. По широте души хуторян сами они завсегда харчевались вместе с теми, кто нанял их. Еще и детишкам гостинцы от добрых хозяев перепадали. Только зависть угнетала злобным удушьем своим. У хуторских все земли – чернозем. У них и скотины в достатке. Лошадей, опять же, в каждом дворе, как минимум четыре-пять. Обязательно верховые и выездные для пролетки* летом и розвальней** зимой. А у сазоновских что? Земля похуже. Наделы поменьше. Из полсотни домов крестьянских едва ли десяток хоть чем-то на хуторских схожих наберется. Лошадей всего два десятка на деревню. Во многих дворах только козы вместо коров. Часть мужиков на фронт германский ушли. До сей поры пока никаких вестей от них. Хотя и минуло более пяти годков. Живы ли, нет ли? Как узнать? Потому бабы да мальчишки-недоросли на своем хребте хозяйство тащили, как могли. Из Хуторов ни одного под ружье не поставили! Кому же, как не сазоновским картина их разорения слаще меду должна быть. Еще и известно им было, куда хозяева запасы свои закладывали. Почему не помочь представителям комбеда и комиссару из губернии разорять тех, к кому зависть постоянная душу трепала?

*****

Когда наехали поутру вершители продразверстки, в то самое время Колька Жердев да Митроха Корыткин с пятеркой своих сверстников, каждому из которых давно за двадцать лет перевалило ушли спозаранок на охоту в лес. Потому о том, что случилось в Хуторах узнали уже вечером, воротившись из лесу. Издали слышны были причитания баб да вой собак.

– Что там? – Забеспокоился Колька, бегом устремившись к своему дому. Остальные бросились в след, каждый к своему.

То, что предстало глазам Кольки, навсегда врезалось в его память горячим кровавым клином. Которого уже никто и никогда не смог бы оттуда вышибить. Ворота и двери в дом были распахнуты настезь. Дворовый пес уныло выл, пристегнутый цепью к скобе в заборе. Страшное предчувствие ударил о больно по мозгам. Колька понял, что оно явилось не напрасно, когда

ступил в горницу. На трех лавках, поставленных рядышком, лежали, наполовину прикрытые белыми простынями отец, мать и младший брат. В изголовье каждого горела восковая свеча а из-под связанных на груди кистей рук смотрели в мил молчаливые иконы Спасителя и Матери Божьей. Три сестру, уронив головы на грудь сердобольных соседа, горько со стоном рыдали.

– Кто?!!! – Заорал, не помня себя, Колька. – Порешу гада!

– Ушли уже. – Проговорил дед Трофим, удерживая Кольку от порыва бежать куда-то. – Обобрали нас. Родителей твоих и брата жисти лишили... – Он вытер руком слезы. – Комиссар с имя. Весь в коже черной. Махал наганом на всех. Когда зерно на подводы поволокли. Не стерпели батя твой с братаном, за топоры схватились. Тут красноармейцы и пальнули. Их положили. За одно и Степаниду, мамку твою, которая смирить и бросилась... А ответ взять есть с кого. Их сазоновские привели. С ними тут и хозяйничали, словно дома у себя. Спроси с них внук. За все спроси. Моя к тебе просьба такая. – И дед тоже разрыдался.

В это время в горнице объявился Степка Бугаев, который вместе с друзьями на охоте был.

– У Корыткиных в отца стреляли. Потом увезли с собой. У Селиных троих мужиков положили... Что делается, Колька?!

– Потерпи, Степка, за все ответ возьмем. – Пообещал Колька. – Ныне похоронами заняться надо. Их время настанет.

Хлеб забрали у всех. Вozy дважды ходки делали. А горечь утрат познали в пяти семьях. Мужики из этих семей и собрались по зову Кольки после похорон в его доме.

– Оставим так все злодеям? – Спросил Колька, разливая самогон по стаканам. – Иль заставим самих кровью захлебнуться? Говорите, как быть.

– А чего долго говорить? – Спросил кузнец по прозвищу Леший. – Брать ружья, да идти суд вершить. Не прощу же я гадам тем, что обоих братьев моих куда-то свезли! Бери нас под начало, Колька. Как братья отныне станем. Со всех краснопузых спрос чинить станем. Они нас пограбили – мы их. Они нас жизни лишали – мы их. В Святом Писании сказано: око за око! Выходит, Божий Суд чинить будем, пока Господь другими делами занят.

– Верно Леший сказал! – Поддержал Иван Проскурин. – Хутора оставим навсегда, чтобы над бабами и детишками не глумились за нас. Воротимся, когда всех гадов на земле нашей изведем. С утра коней оседлаем. Запасных с провизией и чем нужным возьмем по паре. Ружья и винтовки с патронами. Да поедем по деревням. Не у нас жен только такое вершили ироды. Вот и наберем народу, чтобы шеи им посворачивать. Ты, Колька, первым нас собрал, тебе и дальше вести.

– Коли все согласны, то поклянемся перед иконой Спасителя, что до конца живота своего будем векршить суд страшный над злодеями! Отныне братья мы друг другу и друг за друга в ответе! – Торжественно произнес Колька, когда дана была страшная клятва.

А ночью запылали дома в Сазоновке. Вместе с ними горели и вozy с зерном, подготовленные к отправке в Орел. Выли бабы, орали дети. Только не могли эти крики и вой вернуть к жизни всех тех, кто участвовал в случившемся на Хуторах. В качестве трофея, забрал себе Колька черную кожаную фуражку губернского комиссара, отстегнул с нее и втоптал в землю каблуком сапога пятиконечную красную звезду.

– Пусть видят, кто мститель их! – Заявил Жердев, напяливая на голову, удачно пришедшую туда, фуражку. – Начало положено братья. Отступать неуда.

– Может зря зерно жгем? – Неуверенно спросил кто-то.

– А что? Прихвостням краснопузых оставить то, чего наши дома лишились?! – Осерчал Колька. – Молчи уж! Лучше спешить прощаться со своими. Раненько поутру поход свой начнем. Нам тут засиживаться нельзя. Через пару дней вся губерния понаедет.

– Просто горько на душе, когда дым хлебной гари в нос бьет. Когда бы еще мы такое содеять задумали. – Успокоил Кольку Митроха. – Не серчай.

Глава 3. Фрол Быков

– Сюды вам, однако! – Проговорил сидевший на кожах мужик, когда телега, наполовину заполненная свежим сеном, остановилась у здания, над входом в которое висела табличка с надписью: «Волостная управа». Он улыбнулся, являя пассажирам щербатый рот, наполовину заполненный пожелтевшими зубами. – Тута у них все начальнички заседают.

– Спасибо, батя! – Отозвался один из пассажиров, наполовину пустой левый рукав рубахи которого был заткнут за узкий кожаный ремешок. – Нечем отплатить за добро твое. Сказывали тебе, что из плену германского мы вертаемся. Хорошо – люди добрые не перевелись, так хоть живы до сей поры... и накормлены были. Будем в должниках. Может, сквитаемся.

– Отсюдова верно в Лаптев Лог двинете? – Поинтересовался в ответ мужик. – Тогда вон к той избе подходите. Да, где петух красный на плетне присел. Родич там мой обжился. Я у него пока побуду. Мне в Выселки ехать потребность имеется. Кое-чего забрать там нужно. Загляньте. Может снова по пути станется. Так чей ты, говоришь, будешь из лаптевских?

– Мирона Быкова приемный сын. От сестры его старшей, которая от чахотки сгинула, когда с фабрики городской к нему на житье явилась. Про такого слышал? А чего ранее не спрашивал? – Охотно продолжил разговор однорукий пассажир, в то время, как двое его попутчиков спрыгнули с телеги и стояли в сторонке, поджидая товарища.

– Раньше на ум не легло. Только щас вспомнил: не спросил совсем. – Одарил снова щербатой улыбкой мужик. – Ну, дак, пожду вас там малость. Коли скоро управитесь тут, то поспешайте туда, куда позвал.

Троица пассажиров вошла в управу, а мужик, хлопнув вожжами по бокам лошадки, направил ее к дому с петухом.

– Чего скажу тебе, Иван. Все трое на войне побывали. Солдатским делам, знать, научены, как надобно. Таки умельцы Кольке Жердеву по нужде. Это тебе не мужики, которы привыкли пахать да сеять. Да коровам хвосты крутить. Это – воины! Уразумел? Пока свезу их в Лаптев Лог, гони кого к Кольке. Они в работники в кожевенно товариство наниматься пошли в управу. Кто-то им присоветовал. Двое-то здоровы. Третий тоже не хил. Токо, одной руки лишился на войне... Говорит, может быть, в охрану пристроится. Местные мужики не в охоту в товариство идут. Колькины людишки пару раз гостинец в их кассе брали. Ха-ха-ха! А я у лаптевских про семейку его разузнаю. Чтобы верно про все ведать.

Щербатый зачвакал, разжевывая размоченный в блюде с чаем кусочек сахара. А его собеседник вышел во двор.

– Сенька! Поди-ка сюды! Бери коня и беги в Михайлово. Там ныне кто от Жердева быть должен. Скажи: интерес у меня к трем приезжим имеется. Коли верно о себе все сказывают, полезны ему быть могут. Прокоп их в Лаптев Лог свезет. Один из них оттель будет. Заодно про него и разузнает, что да как. Давай, поезжай!

– Порешали с товариством? – Поинтересовался Прокоп, когда они с Иваном вышли во двор навстречу пришедшим пассажирам Прокопа.

– Решили. – Ответил однорукий. – Парней в работники определили. Меня, как и хотелось, в вахтеры поставят.

– Хорошо, не успел конягу выпрячь! – Воскликнул Прокоп. – Иван тут звал у него загостевать на денек. Вроде согласие уж дал... Токо, куда от вас деваться? Повезу, однако. Ты нам, Иван, дай чего в дорогу пожевать. Против того, как, у тебя гостюя, сжевал бы. На всех подеюсь. Нам еще пять верст пробежать.

Тут же, по требованию Ивана, из дому выбежала девица с двумя узелками в руках и сунула их в телегу у того места, где сидел Прокоп.

– Прощевай, Прокоп. – Махнул в рукой в след отъезжающей телеге Иван. – И вам, мужики, добра иметь!

*****

– Дак, жили тута Быковы. В конце улицы жили. Крепкое хозяйство имел Мирон. Бог детишек им с Марьей не дал. Они и пригрели мальчика. Сестра Миронова от болести быстро к Богу подалась. С одной стороны горе горькое в избе. А с другой – радость. Сыном обзавелись. – Рассказывал Прокопу мужик, к которому заглянул он во двор попросить воды для лошади. – Мальчишку помню. Не долго тут он был. Мирон его в город на учебу снарядил. Куда – не скажу. Токо, обратно не являлся. Война зачалась. С немцем. Потом меж собой воевать затеяли. Почитай, годков с семь пробежало. Мирона-то с бабой его арестовали за то, что хлеб от милиционеров прятали. Увезли куда-то. Изба заколочена. Видал твою одноруково, когда привез сюда. Вроде, он. В крайность, похож шибко. Што, сумления имеются?

– Да нет! – Махнул рукой Прокоп. – В долг вожу. Боялся, как бы не провели на мякине. Видать, напрасно тревожился. Ну, прощевай!

– Бывай! – Мужик забрал свое ведро, из которого коняка уже высосала всю воду, и шел в избу.

Прокоп развернул телегу и погнал лошадку легкой рысью в обратную дорогу.

*****

– Глянь-ка! Неужто Фролка Быков воротился! – Воскликнула полногрудая баба с цветастым платком на плечах, подзывая к плетню бабу постарше, упрятавшую под белой косынкой свои поседевшие волосы.

– Верно. Он, видать. – Отозвалась та, подходя к плетню. – Коли доски с дверей и окон рвут, так на то им в комбеде добро дали. Вона. В избу пошел хозяином.

– Вот те и на! Мироха-то не дождался! Скоко радости бы было! – Воскликнула баба с цветастым платком, скорым шагом направляясь в соседский двор поделиться новостью.

– Вот и вернулся дом ой Фрол Быков. – Проговорил однорукий, когда все трое ступили они в просторную горницу, на убранстве которой повсюду лежал слой пыли. – Потрудиться придется. Собрать, что соседи не успели растащить во время ареста. Тут и заживем дорогие мои члены работники товарищества. Сильно по деревне не гуляйте. Кому надо, тот сам найдется. Пусть знают, что скрытны мы отчего-то. Заодно надо присмотреть, как удобнее кассу взять, чтобы на нас тень не легла. А подозрение в то же время имелось. Времени много для этой затеи у нас нет. Приглядим, где тайничок устроить можно. Заодно и наганы с патронами припрятать пока нужно. Не будем же по деревне с ними гулять. Начинаем жизнь новую. Будем воровских навыков набираться. От суммы да от тюрьмы зарок не клади. Так, кажется, народ учит? Держаться будем всегда втроем. Только я две ночи через две на дежурстве. Сменщиком у меня, как пояснил председатель товарищества, какой-то дедок. Ружьецо нам одно на двоих положено. Когда набег на кассу был, отчего-то тут бандиты никого не тронули. Даже дедка того. Он в один из тех набегов дежурил. Повязали, на глаза тряпку прищпандорили, а не тронули. Напарника его в рабочие взяли. От ранения оправился. Сам не захотел штаны в сторожке протирать. Его почему-то бандиты ножом ткнули. Правда, отчего-то в ногу вместо живота. Говорят, сопротивлялся. В воздух пальнуть смог. Тем бандитов напугал и живым остался, от того, что те спешно сбежали. Но деньги, все же, прихватили. Такую историю мне председатель поведал, очень радуясь тому, что в его товариществе теперь люди войной закаленные работать станут. Так вот, други мои.

Глава 4. Погоня

— Товарищ Малой? Михаил Афанасьевич? Это – Мязинцев. Начальник Болхавской уездной милиции. Происшествие у нас в Лаптевом Логу. Снова бандиты налет сделали. Взяли кассу в кожевенном товариществе. Сторожа кто-то по затылку врезал Видать, рукоятью нагана. Инвалид он одорукий. Нет, не убили. Рана небольшая... Сознанку вышибли на время... Кроме того напали на комбед... Среди бела дня... Всех троих скрутили... А что народ? Как и всегда – по хатам попрятались... Кто против банды попрет? Еще тут одна закавыка. Прихватили с собой и двух новеньких, Они со сторожем вместе в деревню приехали на работу. Уезд направил, как фронтовиков бывших, из плену вырвавшихся... Сторож? Говорит, не знает, как такое вышло. Он и тех двоих особо вроде не знает... Говорит, в Ростове познакомились. Легенду себе сами насочиняли, чтобы вернее была... Он-то? Местный... Родители арестованы были при продразверстке. Где они сейчас? А кто знает? Скорее всего, нет совсем. Они же сопротивление оказали с ружьем да топором. Нет... Точно сын ихний. Признали соседи его. Прошу оказать помощь в преследовании банды. Мы тут с Рагозиным из Крамского объединяем свои силы. У них тоже бандиты бед понаделали! Есть сведения о двух стоянках банды под Карачевом и под Дешкиным. В условном месте подкрепления ждать станем. Парка поделимся, с какого ихнего логова начать...

– Хорошо! Вышлю вам два десятка конников и два десятка пеших на телегах. С ними к вам мой заместитель, Иванов Сергей Ильич, прибудет. Операцией будет руководить он! Ждите! – Малой положил трубку на рычаги и вызвал секретаршу. – Иванова срочно ко мне.

*****

Отряд, возглавляемый Ивановым, прибыл в Терны к полудню следующего дня. Тут его уже поджидали группы Кромской и Болхавской милиции. Всего собралось около семидесяти вооруженных людей.

– Губчека запросило для нас из-под Ельца еще сотню кавалеристов. К вечеру должны прибыть. Думаю, сил будет достаточно, а потому удар нанесем по обеим логовам враз. Сколько у них там народу набралось? Под пятьсот человек по всей губернии? Очевидно, всей своей силой они гулять не будут. Заметно это очень. Да и не война тут. Кто-то по деревням и селам останется. Тем более последние дела их говорят о том, что делятся они на группы. Одну, видно, Митрофан Корыткин возглавил. В другой сам Жердев Николай верховолит. Когда Жердев в Лаптевой Логу на кожевников налет учинил. Дружок его закадычный в Ливнах банк ограбил. После себя в городе пятнадцать трупов оставили. В том числе – трех милиционеров. Одного живым бросили к дереву привязанным. Лучше бы сразу порешили. Поистыкали ножами. Но так, что бы сразу не умер. Не спасли. Кровью изошелся., пока наши подоспели... Зверюги! А у вас, товарищ Мязинцев, там двое работников товарищества, которых бандиты увезли с собой, не объявились? – Иванов вел оперативное совещание с начальниками милиции.

– Какой там – объявились! Дошел до ихнего дружка одорукого слущрк. Чтобы не волновался вовсе. Их бандиты к себе на службу поставили. – Ответил начальник Болхавской милиции.

– Вы этого сторожа привезли с собой, как я просил? – Поинтересовался Иванов.

– Тут он. Дождется, когда позовете.

– Как закончим обсуждение плана действий, пришлите его ко мне. – Распорядился Иванов. – Сам допрошу для полной ясности. Может замечал что за дружками своими. Может, приходил к ним кто от бандитов. Других то рабочих не тронули. Только пришлых. Не кажется вам это странным, товарищи?

– Быкова Фрола доставили по вашему приказу! – Доложился милиционер от двери, когда Иванов остался в комнате один.

– Пусть войдет! – Распорядился Иванов.

*****

Пять дней конный отряд, возглавляемый Ивановым, который радовался возможности снова оказаться в седле, носился из уезда в уезд, из волости в волость, в погоне за неуловимым Колькой Жердевым, который, то объявлялся где-то верстах в десяти от них, совершая, как в насмешку налет за налетом и жестоко губя людей; то затихал в лесных зарослях, в одном из известных схронах, когда погоне приходилось безрезультатно прочесывать лес, ожидая новых известий о кровавых проделках банды.

В бригаде самого легендарного Григория Котовского служил бравый конник – отважный, неоднократно отмеченный за храбрость самим комбригом, краском Иванов. До той поры, пока не догнала его под Одессой пуля, пробившая легкое и выбившая его из седла надолго. Тогда-то, чуть подлечившегося кавалериста и позвали на работу в милицию...

Однажды вечером произошло странное событие. Когда отряд расположился на отдых на опушке леса, из кустов вышел на освещенное костром место мужик с висевшим на плече стареньким ружьем.

– Мне главный начальник нужен. – Заявил он, стоя на краю освещенного пространства. – Позовите. Срочно нужен.

– А с нами говорить не хочешь? – Подошел к нему один из милиционеров.

– Ты, мил человек, не лясы точи, а ступай скорее за начальником своим. За главным. Слово у меня к нему есть. А у сменяя время в обреш. – Заявил в ответ мужик.

Когда приблизился поспешивший на встречу Иванов мужик сделал знак, что нужно отойти в сторону от остальных.

– Ты Иванов? – Спросил он.

– Да. – Последовал ответ.

– Тебе должен сказать: на Иватеевку ступайте. Скрытно как-то. Там завтра Жердев со своими будет к вечеру. Милиция накрыла мужиков, которые самогон для них гнала. Хотят к ответу привести милиционеров... – Проговорил мужик и, не прощаясь, тут же скрылся в лесу.

– Гасите костры. Выдвигаемся к Иватеевке. Нужно успеть затемно. – Объявил Иванов Мязинцеву и Рагозину.

Глава 5. Жив?

- Ты привез однорукого Фрола в Лаптев Лог? – Опрашивал возницу Прокопа Малой.
- Я. Как есть – я. А што? Извоз ныне в запрете? – Равнодушно ответил Прокоп.
- Да нет. Не в запрете. В запрете нынче с бандитами свѣзь иметь и от власти ее утаивать. – Произнес Малой.
- О чем ты, начальник? Уразуметь не в силах.
- О том, что ты Фрола с дружками его в деревню привез поначалу. А плотом и новых знакомцев им подкатил. – Малой строго посмотрел на Прокопа.. – Так ведь?
- О ком это ты, начальник? – Почти натурально удивился Прокоп. Только убегающие от взгляда Малого прищуренные глазки его выдали волнение. – Што-то не пойму.
- Не поймешь? Тогда скажи: где ты в тот день, о котором разговор веду, колесо чинил? И того не помнишь?! – Малой умышленно чуть повысил тональность вопроса, от чего Прокоп заметно вздрогнул.
- А... Запомнил совсем... Как же, заезжал к одному умельцу в Лаптевом Логу. Обод на колесе лопнул. Новый ладил. А што? Я ему за труды заплатил. Иль жалится, што мало?
- Нет не «жалится»! – Одернул Прокопа Малой. – Не о том я. Знать, был ты в тот день в Лаптевом Логу?
- Выходит – был. – Согласился Прокоп.
- Тогда припомни, кого в деревню подбросил, а потом на обратный путь прихватил. – Потребовал Малой.
- Што-то припоминаю... Да. Навязались мне по пути два мужика. Говорили, надобно им договориться, как шкуры в товариство их поздавать... в Логу. – Тянул разговор Прокоп, стараясь выведать, какими сведениями располагает начальник губернского уголовного розыска.
- А ты и остальное припомни. Как привез их на хату Фрола. Как познакомил с его товарищами. Как самогоном всех угостил. Как салыцем своим хвалился, которое у тебя жена лучше иных во всей округе солит. – Подсказал все тем же строгим голосом Малой.
- Откуда ведаешь про то, начальник? Свидетелев у тебя нету. Двое уехали с бандой. Одного на месте прикончили. – Удивился Прокоп.
- Если ты, Прокоп, не при делах, откуда такие подробности знаешь?
- Мир слухами полнится. И до нас доползли... – Произнес растерянно Прокоп.
- Быстро они до тебя доползли. Видно специально к тебе и спешили? Так? Ты ври, да не завирайся! – Оборвал Прокопа Малой и крикнул в сторону входной двери. – Фрол пусть войдет.

Когда Фрол Быков с перевязанной бинтом головой переступил порог кабинета Малого, Прокоп побледнел и на лбу его выступил пот.

- Сам все скажу! – Заорал он истошно. – Детей токо и жинку не трогайте! – Потом тихо спросил. – Как жив очутился, Фрол? Тебя же кто-то из дружков твоих кончил, как мне сказывали верные люди. – И потом с нова к Малому. – Пиши, начальник. Говорить стану... Все как было...

****

- Свез пришлых в Лог? – Поинтересовался Иван, когда Прокоп подъехал к его двору после полудня следующего дня, как повез троицу в Лаптев Лог.
- Куды же еще? В Лог и свез. – Отвечал Прокоп, следуя за хозяином в избу.
- То ладно. – Похвалил Иван. – Тута тебя человек дожидается. Все ему обскажи, как попросит.

В избе Ивана за столом, на котором стояла четверть самогона, миска с квашеной капустой, соленые огурцы на тарелке и порезанный на доли мясной пирог.

– Проходи. – Толкнул Прокопа в спину Иван. – Ждем тебя. Откудова гонец этот тебе говорить не буду. Сам понять должен.

– А отчего не сказать-то? – Поинтересовался мужик за столом. – От Митрохи я Корыткина. К тебе от него поручение имею. Коли исполнишь все ладом, в долгу не останемся. Вместо своего дохляка в хомуте, коня доброго заимеешь. Верно слово мое. Так Митроха мне и велел тебе пересказать.

– Чего надобно то? – Оживившись, поинтересовался Прокоп.

– Садись пока за стол. Перекуси с дороги. Мы тут без тебя пропустили помаленьку. Нагоняй. – Распорядился мужик.

– Только не больно много смогу с вами выпить. Мне еще в путь. Надобно бы и с семьей повидаться. Не один день уж разъезжаю... – Осторожно проговорил Прокоп.

– Ничего! Обождут! – Голосом, не терпящим возражений, произнес мужик. – Коли сам Корыткин Митрофан на тебя надегу имеет, то не очень-то брыкайся. Может и копыта тебе поотшибать! То-то! Наливай, Иван! Со знакомством...

*****

– Почитай, пять дён я у Ивана протолкался. Пока тот мужик сбегал куда-то к Митрохе и воротился с двумя другими. Их он и поручил мне везти к Фролу... Самому велели верстах в двух от деревни в лесочке укрыться и ждать. Может статья, нужным буду для чего. Токо, не снадобился. Они даже и не приехали ко мне. Когда суета поднялась, я тихо в деревню прокрался и там узнал, что нападение было. А Фрола, вроде бы, убить должны...

Глава 6. Они из Ростова

Милицейский участок в Иватеевке расположился в домике, ранее принадлежавшем местному священнику, который года два уж, как уда-то без вести пропал. Село разлеглось на склонах холма, верхушку которого венчала выложенная из красного кирпича торжественность местного храма. Домик бывшего батюшки прилепился рядышком с церковью. Отсюда двум местным участковым милиционерам село было почти все видно, как на ладони. Задержанные за самогонование злостные самогонщики Степан Зюзя и Митька Шапкин сидели под запором в поповском сарайчике, в котором на Свет Божий глядело одно узкое оконце, в которое даже курица едва могла пролезть. Чтобы ни у кого не хватило тямю открыть запор, милиционеры договорились дежурить по очереди, пока не подвернется случай увезти задержанных в волость. Охранять вместе с милиционерами подрядился еще и дед Митьки Шапкина, который заявил, что готов служить правому делу, выволакивая из-под кровати припрятанный там, завернутый в тряпку карабин.

Как раз, когда после обеда на службу прибыл дед, а внук собрался пойти домой отдохнуть, по селу в сторону церкви пронеслись галопом с полтора десятка всадников.

– Кончилась ваша власть! – Вбежали в домик четверо, держа наперевес ружья и винтовки. – Бросай оружие!

Обезоружив деда и внука, вооруженные люди выволокли их во двор и привязали к коновязи.

– Пойдите пока. А ты, Михась, побудь тут. Коли надобно станет, стреляй любого без разбору. Мы второго участкового приволичим пока. Наши уж по селу шукуют. Заодно и сочувствующих кого рядышком поставим. Чтобы компания побольше была. Ха-ха-ха! – Рассмеялся собственной шутке тот, кто отдавал распоряжение. – Запомнить надобно краснопузым: коли Колька Жердев велел никого не трогать, то он спросит с любого, кто не услышал слов его. Таков я есть! – Вскочив на коня, Колька умчался вниз по склону холма.

Десятка четыре конников сгоняли к площади перед церковью население Иватеевки. Там уже стояли привязанными к коновязи оба участковых, дед и еще трое местных мужиков, которых бандиты определили активистами большевиков.

Колька Жердев, не слезая с коня, держал слово перед согнанными на площадь селянами.

– Сколько раз говорено: для того царя скинули, чтобы свобода у селян была. Хочу – пашу, хочу – сею, а схочу – так и самогонку прогону. Коли бы соседа убил. Или покалечил, на крайний след. Тогда яви свою власть. Я не супротив того. А ежели мужик решил веселье себе и другим в жисть принести, его в волость и к суду? Сами самогонкой не балуются? Не верю в то. Кто на селе не пьет? Тут ранее казенной водкой торговлю вели. И тогда самогоном баловались в большинстве. Кому охота деньги лишние в казну кидать? За то зло, что творили тут эти двое, ответят ныне.

– Деда отпусти Колька! – Донеслось из толпы. – Он уж без того одной ногой в могиле.

– Не привык я виноватых отпускать, граждане! Коли уж одной ногой в могиле, зачем свет коптить. Мы ему вторую и переставим. Ха-ха-ха! Подмогнем, значит, скорее к Богу на суд явиться. Михась! Бери своего дружка, Лёшку! Оголите-ка груди этим врагам трудового крестьянина! Степка с Митькой! Подмогните! Зачем выручили вас? Чтобы в сторонке стояли? Подсобляйте! Да поспешайте! Солнышко скоро зайдет.

Солнце действительно оползло за холм, бросая на восток его длинную тень, которая все время сползала все дальше и дальше. Со всех шестерых были сорваны рубашки.

– Режьте звезды! – Скомандовал Колька.

И тут, словно ожидавши его команду, с разных сторон застучали выстрелы и всадники, вставшие в кольцо толпу, начали валиться с седел. В то время тот, кого Колька называл Мих-

асем, выхватил из-за пазухи свой наган и почти в упор выстрелил в Жердева, забегая за его коня, чтобы схорониться от глаз бандитов. Его напарник тоже стрельнул в Колькиного соседа. В то время, как Михась стрелял по тем, кто был рядом с Жердевым на месте казни, напарник его перерезал веревки, которыми милиционеры были привязаны.

– Берите оружие убитых! – Крикнул им, падая на землю и открывая стрельбу.

Толпа в страхе начала метаться из стороны в сторону, мешая бандитам выскочить из кольца и сама получая свинцовые послания от озверевших в страхе налетчиков.

Вскоре выстрелы замолкли.

– Всего бандитов тридцать семь убитых и одиннадцать раненых. – Докладывал Иванову Мязинцев. – Наших – семеро раненых. Двое убиты. Селян четверых поранило. Двое, которые по Жердеву и сволочам его палили, взяты в плен. Они не сопротивлялись. Милиционеры заявили, что им жизнями обязаны.

– Пусть приведут обоих в участок. Побеседуем с ними. – Потребовал Иванов, направляясь туда. – Заодно, молочка не мешало бы где сыскать. Очень хочется молочка с устатку попить с корочкой хлеба.

– Сейчас распоряжусь. – Мязинцев направился туда, где участковые рассказывали своим спасителям все, что тут пережили. – Ты, товарищ Зюзин, расстарайся немного. Местный вроде. Захотелось губернскому начальнику молочка попить с хлебцем. Подсоби. Заодно и на меня с Рогозиным прихвати. Вместе поужинаем. А ты, Шапкин, ступай, приведи двоих задержанных, что вашу жизнь спасли. Допрос учиним. Остальным скажите на ночлег устраиваться. Ныне здесь заночуем. Тех, кому жизни спасли, помогут вам, думаю, устроиться где.

Вскоре к милицейскому начальству были доставлены Михась и напарник его.

– Проходите, молодцы, садитесь с нами. Сейчас ужин принесут. – Приветливо пригласил к столу задержанных Иванов. – Рассказывайте, что да как. А вы товарищи, – он повернулся к своим коллегам, – не удивляйтесь. Михаил Звонцов, которого тут Михасем обозвали, и напарник его – сотрудники Ростовского уголовного розыска. Они по нашей с Малым просьбе к Фролу Быкову в Ростове пристроились. Удачно, надо сказать, пристроились. С Фролом по нашей просьбе работу в Ростове провели. Он там после ранения кладовщиком на военном складе пристроен был, как герой войны. С отчимом и мачехой у него разногласия по событиям жизненным были. Потому и подался в Красную Армию. Вот как троица эта в Лаптевом Логу оказалась. Фрол на родину вернулся. Думаю, не пропадет среди земляков. А коллегам нашим мы награду в наркоме попросим. Заслужили того. Вот и молочко с хлебом! Поужинаем пока. За едой и разговор веселее пойдет. Теперь, когда цепочка прихвостней бандитов нам очевидна, больно скрывать наши действия ни к чему. Народ сам стал о бандитам палить. Видать перелом в нашу пользу пошел. Теперь всем миром добивать бандитов будем!

Встреча в лесу

Глава 1

Он не знал, что с ним произошло. Он не мог даже предположить это. Единственное, что сохранилось в памяти – раскидистое дерево за обочиной дороги. Дерево это никак не должно было оказаться на его пути... Но, оно стало непреодолимым препятствием движущегося на приличной скорости автомобиля, за рулем которого был он. Он был абсолютно трезв. Он никогда не употреблял спиртное, если предстояло садиться за руль, или же не садился за него, если пришлось выпить по какому-то поводу. Был обычный солнечный день. Асфальтовое покрытие трассы надежно держало сцепление с шинами. Ничто не предвещало возможность оказаться за обочиной, со всего ходу уткнувшись передним бампером автомобиля в толстенный ствол.

Сначала он потерял сознание. Затем его глазам предстала странная картина, которую он наблюдал со стороны, словно на экране в зрительном зале. Он увидел себя, уложенного на носилки рядом с измятым кузовом своего авто. Возле него сустились два каких-то мужика в униформе специалистов экстренной медицинской помощи. Тут же стоял автомобиль медиков и чуть в отдалении полицейская машина, из окна дверцы которой выглядывало белокурое лицо молоденького сержанта.

– Жив еще, бедолага?! – Поинтересовался сержант у медиков, один из которых в этот момент делал какой-то укол лежавшему на носилках человеку.

– Пока хватаете за жизнь! Доведем ли до клиники, вот вопрос! – Ответил тот, кто делал укол. – Не знаю, как и душа в нем держится. Кстати, продиктуй-ка Семенычу его паспортные данные. Очень даже нужно! Мало ли что...

– Вахрушин Степан Васильевич. Год рождения одна тысяча девятьсот восемьдесят шестой. Местный. Улица Ильича. Дом шесть. – Продиктовал сержант медику, которого назвали Семенычем. – Все? Ну, поезжайте. А мне дознавателя дожидаться надо...

Медики взяли за носилки... и тут картинка кончилась. Степан Вахрушин снова провалился в темноту. Нет! Не в темноту! В какую-то огромную трубу, внутри которой, как по тоннелю пролетел на большую поляну, залитую светом и засаженную невиданными им ранее цветами. Тонкий аромат, шедший от растений, приятно кружил голову, а пение каких-то странных птиц вселяло чувство радости и желание навсегда остаться в этом уголке.

– Рано тебе, Степа, здесь оставаться. – Нежно произнес за спиной чей-то наполненный теплотой голос. Степан оглянулся и увидел перед собой очень красивую женщину в белой одежде, полы которой касались яркой зеленой травы. – Ты мечтал быть полезным людям. Тебе очень хотелось научиться отводить от них беды. Ведь так?

– Это правда. Я очень этого хотел. – Подтвердил Степан.

– Твое желание исполнится. Ты сможешь интуитивно знать, где должна произойти с кем-то беда. И ты успеешь ее предотвратить. Ты будешь не один...

– Кто те люди? – Задал вопрос Степан. Только ответа не последовало. Вместо того он увидел перед собой не лицо той красивой женщины с солнечной поляны, морщинистое лицо своей бабы Али, полные слез глаза которой с любовью глядели на своего внука.

– Сестра! – Закричала баба Аля. – Зовите врача! Он очнулся!

*****

Маленькая двухкомнатная «хрущевка» на втором этаже панельного дома, расположившегося на окраине города, знала Степана с первых дней его жизни. Сюда счастливые роди-

тели принесли его из роддома, передав в добрые руки бабушки Алевтины, которую все в семье называли бабой Алей. Отбыв дома чуть более месяца, мама, вслед за отбывшим ранее отцом, улетела куда-то на край света в свою геологическую партию. Больше Степан своих родителей не видел. Где-то в сибирских сопках потерпел крушение маленький «АН-2», на котором родители его перелетали к новому месту базирования. Остались только фотографии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.